

вой женой. Парламентскими актами 1536— 1539 гг. были закрыты свыше 3 тысяч монастырей, а их земли и другое имущество были конфискованы в пользу казны. Несколько позднее (в 1547 г.) последовал акт о ликвидации часовен и секуляризации их имущества. С течением времени основная часть церковных богатств перешла в руки аристократии, чиновничества, джентри, торгово-предпринимательских кругов. Новым владельцам передавалось и право взимания церковной десятины; светские владельцы церковной десятины составили новую социальную прослойку так называемых *импроприаторов*. Естественно, что подобные радикальные перераспределения собственности не могли не отражаться на новой расстановке общественно-политических сил в стране.

Особый вариант церковной организации, возникший в результате Реформации, получил наименование *англиканской* (или *епископальной*) *церкви*. Англиканизм занял некоторое среднее положение между католичеством и протестантизмом. Король получил официальный статус «протектора и верховного главы англиканской церкви и ее духовенства»; именно на короля возлагалась отныне задача борьбы с религиозными ересями. Церковь превратилась в составную часть государственного аппарата; назначение на церковные должности стало исключительной прерогативой королевской власти. Богослужение велось на английском языке, а церковный приход, возглавляемый духовными лицами, как уже было отмечено ранее, стал низшим элементом местной административной системы страны. Были, однако, оставлены в неприкосновенности многие религиозные догматы и обряды, сближавшие англиканскую церковь с католической (например, обет безбрачия духовенства).

Король требовал от всех своих подданных полного признания новой церковной организации. За отрицание ее принципов и догматов виновные наказывались смертной казнью как за государственные преступления. Особенно жестоко преследовались носители идей народной реформации (в том числе так называемые *анабаптисты*) — их рассматривали как самых опасных еретиков, не заслуживающих никакого снисхождения. Обычным средством расправы с ними были сожжения на костре. Опасаясь распространения оппозиции к новой церкви среди народных низов, Генрих VIII специальным указом 1547 г. запретил чтение и толкование Библии (переведенной к тому вре-